

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 8 / 2025, Vol. 8, Iss. 8 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 39; 98

К вопросу о письменных источниках изучения традиционного женского костюма жителей Калужской губернии

¹ Кузнецов А.Н.,
¹ Штепа А.В.,

¹ Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Аннотация: в данной статье отображено авторское понимание дошедших до наших дней письменных свидетельств, сохранившихся в виде публикаций в региональной прессе – «Калужских губернских ведомостях» середины XIX века, а также в ряде очерков этнографического характера, увидевших свет в 1920-1930-х гг., как своеобразного корпуса письменных источников, который позволяет проследить историю традиционного женского костюма жителей Калужской губернии XIX – первой трети XX века.

Привлекая материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева, а также труды М.Е. Шереметевой, Н.И. Лебедевой и Н.П. Гринковой авторы сосредотачивают внимание на систематизации сведений об эволюции локальных комплексов одежды и их ареалах. В статье показано, что в сохранившихся письменных источниках зафиксированы не только состав и конструктивные особенности костюма, но и его социальные, обрядовые и этнокультурные функции, подчеркивается, что степень сохранности традиционной одежды коррелирует с культурной замкнутостью локальных групп (Гамаюнщина, Монастырщина, Полесье). Авторы приходят к убеждению о значимости письменных источников для реконструкции традиционных комплексов одежды, восстановления локальных норм бытования костюма и понимания культурной специфики населения Калужского края.

Ключевые слова: Калужская губерния, традиционный костюм, письменные источники, этнография, М.Е. Шереметева, Гринкова Н.П., Лебедева Н.И.

Для цитирования: Кузнецов А.Н., Штепа А.В. К вопросу о письменных источниках изучения традиционного женского костюма жителей Калужской губернии // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 8. С. 268 – 279.

Поступила в редакцию: 9 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 ноября, 2025 г.; Принята к публикации: 12 декабря 2025 г.

On the written sources for studying the traditional female costume of Kaluga Governorate inhabitants

¹ Kuznetsov A.N.,
¹ Shtepa A.V.,

¹ Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Abstract: this article presents the authors' interpretation of extant written evidence preserved in the form of publications in the regional press – specifically, the Kaluga Governorate Gazette (Kaluzhskie Gubernskie Vedomosti) from the mid-19th century – as well as in a number of ethnographic essays published in the 1920s–1930s. These materials constitute a distinct corpus of written sources that allows tracing the history of the traditional fe-

male costume worn by inhabitants of the Kaluga Governorate from the 19th century to the first third of the 20th century.

In their research, the authors draw on materials from Prince V.N. Tenishev's Ethnographic Bureau, along with scholarly works by M.E. Sheremeteva, N.I. Lebedeva, and N.P. Grinkova. The focus is placed on systematizing data concerning the evolution of local clothing complexes and their geographic distribution. The study demonstrates that the surviving written sources document not only the composition and structural features of the costume but also its social, ritual, and ethnocultural functions. Furthermore, the research emphasizes that the degree of preservation of traditional clothing correlates with the cultural isolation of local groups, including the Gamayun-shchina, Monastyrshchina, and Polesie communities. Based on their analysis, the authors conclude that written sources are of crucial importance for reconstructing traditional clothing complexes, restoring local norms of costume usage, and deepening the understanding of the cultural specificity of the population of the Kaluga region.

Keywords: Kaluga province; traditional costume, written sources, ethnography, M.E. Sheremeteva, Grinkova N.P.; Lebedeva N.I.

For citation: Kuznetsov A.N., Shtepa A.V. *On the written sources for studying the traditional female costume of Kaluga Governorate inhabitants. Historical Bulletin. 2025. 8 (8). P. 268 – 279.*

The article was submitted: September 9, 2025; Approved after reviewing: November 7, 2025; Accepted for publication: December 12, 2025.

Введение

Народный костюм – это самый яркий элемент традиционной культуры, квинтэссенция эстетических представлений населения. При этом костюм является бесценным историческим источником. Народная одежда содержит информацию об этногенезе населения; о половозрастной и социальной стратификации общества; о ремесле и быте народа. Наконец, традиционный костюм отражает обряды и мифологию наших предков. Научная ценность традиционного костюма жителей Калужского края заключается в том, что он является одним из самых архаичных костюмов русского народа, который к концу XIX века сохранился в основном в западной и юго-западной части Калужской губернии, где проживало более трети населения губернии. Его своеобразие и отличие от костюмов соседних регионов, говорят о локальной этнокультурной традиции, которая сформировалась под влиянием особенностей исторического пути развития населения Калужского края.

Материалы и методы исследований

Выбор методологии исследования, имеющий этнографический характер определяется не только специфика самой дисциплины и поставленными задачами, но и возможностью источников базы. Комплекс источников по изучению традиционного женского костюма крестьянок Калужской губернии в настоящее время можно разделить на четыре основные группы. К первой группе относятся материальные источники, которые представляют собой фонды текстиля музеев, домов культуры, фольклорных коллективов и частных коллекционеров. Вторая группа представляет собой письменные источники. Так как в официальных документах упоминание калужского костюма практи-

чески не отражено, то единственными доступными источниками являются заметками краеведов и этнографические очерки. К третьей группе относятся устные источники, записанные на диктофон, видеокамеру или письменно. Как правило такие интервью взяты у носителей народной культуры. Четвёртую группу составляют рисунки, фото и видеоматериалы, особенную ценность представляют те, что зафиксировали костюм в период его бытования.

Без описания бытования того или иного комплекса одежды, многие предметы были бы не понятны, а некоторые важные элементы могли быть не приняты во внимание. Поэтому в данной статье внимание будет обращено на сохранившиеся письменные свидетельства, анализ которых и планируется провести. В статье применялись общенаучные и специальные методы позволяющие обобщить и систематизировать полученную информацию.

Важное значение имеет историко-генетический метод, позволяющий исследователям проследить и объяснить изменения, происходящие в народном калужском костюме с конца XIX до 1930-х гг., что способствовало разработке классификации комплексов одежды по времени бытования. Метод сравнительного анализа необходим для атрибуции и верификации предметов традиционного костюма.

Результаты и обсуждения

Хронологически письменные свидетельства по исследуемой теме по мере их возникновения можно разделить на дореволюционные и советские. По принципу происхождения, основная масса как дореволюционных, так и ранних советских источников относиться к источникам личного происхож-

дения, которые обобщённо можно охарактеризовать как мемуары. Как правило это этнографические очерки отражающие личные впечатления авторов, которые целенаправленно или случайно наблюдали бытование народной одежды и зафиксировали свои воспоминания на бумаге. Более ценные источники отражают результаты полевых экспедиций, целенаправленно исследовавших традиционный костюм в той или иной местности Калужской губернии.

Самое раннее описание традиционного костюма калужских крестьян встречается в краеведческих заметках, опубликованных в неофициальной части газеты «Калужские губернские ведомости» (далее – «КГВ»). Особенno ценные статьи таких авторов как П. Ляметри [7], А. Толмачева [13], датируемые серединой и второй половиной XIX века (см. Приложение 1). Более подробно останавливается на описании народного костюма Г. Потанин в статье «Гамаюнщина» [9], где описывает хозяйственную замкнутость деревень Гамаюнской вотчины, (ныне – Правобережье г. Калуги) живущей натуральным хозяйством. Г. Потанин приводит слова глубоких старух о том, что на их памяти женский костюм не претерпел никаких изменений. «В одежде, как я уже сказал, гамаюнские крепко держаться старины, и не знают моды» [9, с. 241]. Автором описан костюм Гамаюнщины состоявший из сарафана-китайки, который, как выяснилось, шили в Калуге, занавески и конструкция кички, которая дополнялась поднизью и подзатыленем. Г. Потанин сообщает, что кички носят мистически-обрядовое значение для замужних женщин и в его время одевались только по праздникам, хотя раньше их носили ежедневно. Значительный интерес представляет сравнения сообщения Г. Потанина 1861 г. и исследование одежды этого же района М.Е. Шереметевой в 1925 году. Больших изменений в традиционном костюме Гамаюнщины за 64 года не произошло, что наводит на мысль о важном этноопределяющем значении костюма для замкнутых локальных групп.

Очерки краеведов середины XIX в., в которых упоминается традиционный костюм в основном посвящены свадебному обряду. Помимо краткого упоминания одежды жениха и невесты, в них перечисляются предметы одежды в составе так называемой «кладки», которые невестина родня выговаривала у жениха. Среди прочего мы узнаем о том, что традиционными подарками родни жениха невесте, должны были быть: шуба, сапоги или коты, чулки. Подробно о покупке женихом дорогой одежды для невесты рассказывает М.Е. Шереметева в работе 1928 г. «Свадьба в Гамаюнщине Калужского уезда» [19].

Источников, отразивших целенаправленное исследование крестьянского костюма Калужской губернии в период до 1917 г. не много. Один из них это статья этнографа Е.Н. Елеонской «Женский костюм в пригородных деревнях г. Козельска» напечатанная в 1908 г. в журнале «Этнографическое обозрение» [2]. Е.Н. Елеонская известна своими работами, посвящёнными фольклору и сказкам. По материалам исследования Калужской губернии она опубликовала в 1912 г. работу, раскрывающую архаичный обряд «Крещение и похороны кукушки в Тульской и Калужской губерниях» [3]. Описывая понёвный комплекс с занавеской д. Дешёвки Козельского уезда, Е.Н. Елеонская подчёркивает дифференциацию украшения понёв по степени праздничности и указывает способ их ношения. Подробно описан сложный головной убор понёвного комплекса, приведено интересное наблюдение, относящиеся к влиянию городской культуры на крестьянский костюм, показан процесс вытеснения домотканых материалов покупными, в первую очередь крашенными ситцами. Цветные ситцы и кумачи заменяли на рубахе и занавеске трудоемкую вышивку и бранные узоры, а иногда и полностью верх рубахи. Е.Н. Елеонская указывает, что крестьяне, побывавшие в отхожих промыслах, насмешливо относятся к традиционному костюму с понёвой.

Другим дореволюционным источником выступают труды «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева, информация для которых была собрана с 1899 по 1901 год. Изданые впервые в 2005 г. в 8-ми томах «Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы, материалы представляют собой ответы корреспондентов «Этнографического бюро» из великорусских губерний на специально составленную анкету. Как правило корреспонденты бюро были представителями деревенской интеллигенции, собиравшими информацию согласно анкете, состоявшей более чем из 1000 вопросов. Корреспонденты описывали жизнь и быт крестьян своей местности. Достаточно часто они упоминали имена, прозвища и фамилии тех крестьян, жизнь которых они описывали. Третий том издания посвящён ответам корреспондентов из Калужской губернии [10]. Из 17 корреспондентов Калужской губернии пятеро ответили на вопрос анкеты касающейся народной одежды.

Более полно описан праздничный костюм Грибовской волости Жиздринского уезда (ныне с. Мокрое Куйбышевского района Калужской области). Корреспондент М.И. Зорина делает детальное описание понёвного комплекса, подробно описывая такой сложносоставной головной убор как кичка. Особенный интерес представляет ука-

зание корреспондента на то, что описанный костюм начинает встречаться сразу по пересечении границы Смоленской и Калужской губерний в районе указанной описываемой волости, что даёт нам основание наметить западную границу бытования понёвного комплекса с кичкой. Описание состава кички верифицируется сообщением Н. Лебедевой спустя 25 лет из соседних волостей Жиздринского уезда. Сестра М.И. Зориной В.И. Зорина также описывает кички указанной волости, вышитые шерстью и украшенные блестками и мишурой, которые в этот период заменялись на кички из позумента. При том что в соседней Бутчинской волости (ныне пос. Бетлица Куйбышевского района) продолжали бытовать вышитые кички. В.И. Зорина это объясняет тем, что у женщин Бутчинской волости мало поденщины, и им не на что покупать себе наряды. Эта информация объясняет единовременное бытование архаичных комплексов народной одежды по соседству с более современными вариантами. Экономические возможности крестьян являлись значительным тормозом проникновения новых веяний в традиционный костюм.

Также ответы на вопрос анкеты о местной крестьянской одежде прислали корреспонденты из Медынского, Калужского и Мещовского уездов. В своих отчётах они не упоминают старинных форм одежды. Только в сообщении из Мещовского уезда корреспондент сообщает, что по самым большим праздникам женщины надевают «Наколку» – старинный головной убор похожий на кокошник и кичку. Корреспонденты описываемых уездов в один голос говорят об огромном влиянии на местный костюм городской моды, привносимой в деревню отходниками. «Девушки и молодые женщины с недавнего времени начали употреблять душистое мыло, класть на лицо пудру и румяна, иные стали выходить на гулянье с солнечными зонтиками больших размеров» [10, с. 436]. Ещё более городским описывается мужской костюм, в котором редкие элементы традиционной одежды, такие как синие или набивные домотканые порты, сохранились только в рабочем варианте костюма. Мужской праздничный костюм по описанию корреспондентов полностью соответствовал последней городской моде: порты из покупного материала, нанковая или суконная жилетка с свисающей цепочкой для часов, из-под неё кумачная или ситцевая рубаха, картуз с блестящим козырьком, лакированные сапоги или резиновые калоши, которые одевали даже в сухую погоду. Интересно замечания корреспондента «Этнографического бюро» из с. Сугоново Калужского уезда (ныне Ферзиковский район) о набоечном деле. Описывая си-

ний набивной домотканый сарафан с мелким желтым рисунком как будничную женскую одежду, автор сообщает, что набивным делом всегда занимались пришлые мастера, и набойка стремительно выходит из моды [10, с. 302].

Комплексные и целенаправленные исследования традиционной культуры были предприняты в середине 1920-х гг. Этот период можно назвать расцветом советской этнографии и краеведения. Этнографов 1920-х гг. отличал комплексный подход в этнографических исследованиях. Основным способом сбора информации были полевые экспедиции. Цели исследования сводились к сбору информации, объясняющей формирование крупнейших этносов на территории Восточно-европейской равнины. В Калужском крае в этот период проводили свои исследование такие молодые учёные как М.Е. Шереметева, Н. Лебедева, Н. Гринкова.

Мария Евгеньевна Шереметева (26.10.1886 – 05.04.1963) окончила высшие женские Бестужевские курсы, прошла стажировку в Оксфорде. Семья М.Е. Шереметевой каждое лето проводила в родовом имении недалеко от г. Юхнов. В 1921 г. М.Е. Шереметева поступает на работу в Калужский краеведческий музей. В 1920–1930-х гг. было опубликовано около 20 работ исследователя, посвящённых народной культуре Калужского края [11, с. 310]. В 1925 г. Калужское общество истории и древности начало исследовать район Гамаюнщины – ряд населённых пунктов на правом берегу Оки, напротив города Калуги. Целью исследования были: жилище, хозяйство, быт, одежда, пища, праздники и суеверия. За 1925 г. было осуществлено 27 поездок, в которых были собраны предметы народного текстиля для коллекции музея. По результатам экспедиций М.Е. Шереметева опубликовала работу «Крестьянская одежда Калужской гамаюнщины» [15]. С 1926 г. М.Е. Шереметева изучает обряды Гамаюнщины и публикует работу «Свадьба в Гамаюнщине Калужского уезда» [19]. В 1927 и 1928 годах она проводит полевые экспедиции в бывшие Перемышльский, Козельский и Лихвинский уезды. По результату этих поездок для музея было приобретено 130 предметов и опубликованы работы: «Женская одежда в бывшем Перемышльском уезде Калужской губернии» [14], «Набивание холста в Калужском крае» [17]. Работа «Масленица в Калужском крае» [16], написанная по результатам этих экспедиций выходит только в 1936 году. Все статьи исследователя сопровождаются фотографиями, сделанными во время экспедиций. С 1930 г. Калужский музей был вынужден больше заниматься полит-просветительской деятельностью вместо исследовательской. Для М.Е. Шереметевой единственной формой

публикации своих этнографических статей, вплоть до 1945 г., стала периодическая пресса. Г.Б. Сафоновой удалось выявить 32 статьи М.Е. Шереметевой изданные в калужских газетах в период с 1937 по 1945 год [11, с. 310], а также 217 предметов из коллекции Калужского объединённого музея заповедника принадлежащие сбору М.Е. Шереметевой.

Особенно ценными источниками для нашего исследования являются работы М.Е. Шереметевой посвящённые традиционной крестьянской одежде. Этнографический очерк «Крестьянская одежда Калужской гамаюнщины» [14] описывает бытование в Гамаюнщине комплекса с косоклинным сарафаном. Хотя М.Е. Шереметева и повторяет выводы Д.К. Зеленина [4] о том, что сарафан не является исконным калужским костюмом, она сообщает, что понёву в Гамаюнщине не помнили даже 90-летние старухи «у нашего барина понёвы ни в одной деревне не носили ... у нашего барина носили сарафаны да кички» [15, с. 10]. При этом сами крестьяне сарафан не изготавливали, а отдавали шить в Девичий Казанский монастырь в Калуге. М.Е. Шереметева отмечает, что кички носить уже бросили, но при этом продолжают одевать по большим праздникам сороку «золотую» – нарядный чехол от кички, покрывая ее шалью концами назад, а девицы отпарывают «золотый» окольиш от сороки и делают из него повязку. Также исследователь сообщает о проникновении в Гамаюнщину в недавнем времени прямого сарафана-«шубки» из покупного материала. Особенное внимание автор уделила обрядовой одежде, которая исчезала быстрее бытовой.

В своей работе М.Е. Шереметева пытается реконструировать бытование стариинного костюма, многие предметы которого постепенно вытесняются более современными или просто исчезают из быта. Она ставит перед собой задачу проследить изменения в традиционном костюме, влияние на него из вне, его эволюцию и приходит к выводу о том, что «в XVIII веке древний боярский костюм перешёл в народную среду и сохранился в ней в качестве торжественных, праздничных одежд» [14, с. 28]. Факты такого заимствования автор приводит на примере набойки холста, золотного шитья, а вышивку калужского орнамента в виде павлинов с хвостом в форме ёлочки и коней с процветшими хвостами относит к отражению узоров XVII века. Вызывает любопытство сравнение М.Е. Шереметевой головных уборов Гамаюнщины и мордвы. Действительно кичка с сорокой гамаюнок очень схожа с головным убором мокши, как по форме, так и по цвету и оформлению. Так как головной убор до промышленного переворота был

очень устойчивым элементом одежды, можно констатировать безусловную культурную связь крестьян Гамаюнщины с мокшой. Но для подтверждения этой гипотезы необходимо провести специальное исследование.

Другая работа М.Е. Шереметевой «Женская одежда в бывшем Перемышльском уезде Калужской губернии» [13] была посвящена костюму крестьян Монастырщины б. Перемышльского уезда. В отличие от барских (когда-то владельческих) крестьян Гамаюнщины, крестьяне исследуемого района в прошлом принадлежали ряду местных монастырей, от чего и получили своё название. После секуляризации церковных земель бывшие монастырские крестьяне попали под контроль Коллегии экономии синодального правления, получив статус «экономических», стали лично свободными и платили подати только государству. Владельческие же крестьяне до отмены крепостного права, помимо податей, не менее половины недели отрабатывали барщину, и считались беднее «экономических». Исконный комплекс одежды исследованной местности состоял из понёвы, рубахи, «вислой» занавески и рогатой кички. Вызывает удивление сообщение М.Е. Шереметевой о том, что параллельно с понёвой в Монастырщине бытовал косоклинный сарафан, как праздничная одежда. Причём время его появления местные жители не помнят. Это был архаичный распашной сарафан, встретить такой даже в конце XIX в. было практически негде. М.Е. Шереметева выяснила, что в Монастырщине рубаха бытowała с прямыми поликами, такая же, как и в Гамаюнщине, но помимо края с подставой здесь шили и «сущельные» (цельнокроеные) рубахи. Рубаху архаичного типа «со спусками» (рубахи с косыми поликами) бытавших в соседних Лихвинском и Козельском уездах информанты исследователя не помнили. Понёвы Монастырщины значительно отличались от соседних районов, они делались на подкладке из набивного холста и имели сзади широкую парчевую прошву. С таким украсом длина «добрых» понёв доходила до 2,3 метров и часто гофрировалась. Описания понёв подобной длины не в одном районе Калужской губернии не встречается. М.Е. Шереметева сделала важное наблюдение, что отделка понёв в каждой местности одинакова до мелочей. По её мнению, это говорит об устойчивом характере украсы понёвы в традиционном костюме, что можно использовать в качестве маркёра при атрибуции традиционных комплексов одежды региона. М.Е. Шереметева подробно останавливается на описании сложносоставного головного убора, состоящего из 6-8 предметов, отличительными чертами которого были рогатая кичка и

увязка в виде 16 шелковых шнурков с кистями длиною 40 см. Во время экспедиции М.Е. Шереметевой в деревни Монастырщины оставалось не много крестьянок, умеющих правильно одеть этот убор, а тех, кто умел называли «Уборщицы», а рогатую кичку одевали только на большие праздники и после венчания. Если в деревне не оставалось рогатой кички, то сваха ездила просить «рога» для молодой в другую деревню. М.Е. Шереметева выяснила, что рогатые кички встречались ещё в Лихвинском уезде. На остальных территориях, окружающих Монастырщину, головные уборы тоже носили названия «рога» или «роги», при этом фактическую рогатость утратили.

Из обрядовой одежды М.Е. Шереметева упоминает ещё венчальную тельную белую рубаху с узкими «долгими» рукавами, которую одевали задом наперёд под вторую рубаху. Заканчивал убранство невесты сарафан «китайка» и вислая занавеска с белыми вырезами-перевитью. Интересно, что перед венчанием невесте полностью покрывали голову и лицо до губ кисеей, раскрывая только после первой брачной ночи. Праздничный наряд с понёвой и вислой занавеской невеста одевала только после свадьбы, чаще всего через несколько дней.

М.Е. Шереметева указывает границу локальных традиций одежды Монастырщины. На западе до станции Бобынино, на юго-востоке до границы с Лихвинским уездом, где бытовала рубаха «со спусками» и другой тип понёвы – круглой с прошвой или распашной с боковым разрезом. На севере до Воротынска носили лопатообразную кичку и понёву с боковым разрезом. Для лучшего понимания границ локальной культуры Монастырщины необходимо обратить внимание на своеобразный говор местных крестьян приведённый М.Е. Шереметевой, который значительно отличается от говора соседней Гамаюнщины а также от говора Лихвинского уезда. По мнению М.Е. Шереметевой на костюм Монастырщины, при всём его внешнем южнорусском характере оказала влияние северо-великорусская традиция. Это выражено в бытованиях старинной формы косоклинного сарафана на ровне с понёвой и в крое рубахи с прямыми поликами.

Статья «Производство набойки в с. Перемышль Калужского уезда» [17] освещает историю возникновения и функционирования набоечной мастерской в г. Перемышле, организованной в середине XIX века переселенцем из Тверской губернии. Набойка не являлась традиционным промыслом в южнорусских губерниях, и в Калужской, в частности. Но с появлением набоечной мастерской, набойка заняла определённое место в тради-

ционном костюме Перемышльского уезда. Её появление свидетельствует о механизме влияния привнесенной моды на локальные традиции.

Наталья Ивановна Лебедева (1894-1978) выдающейся советский этнограф, стоявшая у истоков создания новой методологии и методики этнографии. С 1922 по 1931 год она работала в центральном музее народоведения (бывший Румянцевский музей), по направлению которого провела полевые экспедиции в Рязанской, Московской, Тульской, Калужской, Псковской, Новгородской, Смоленской губерниях и в Белоруссии.

Для нашего исследования важное значение имеет монография «Народный быт в верховьях Десны и верховьях Оки...» опубликованная в 1927 г. по результатам экспедиций в Калужскую, Брянскую и Смоленскую губернии [5]. Работу сопровождают 117 изображений, включающих фотографии, рисунки и схемы предметов одежды. Основной целью экспедиций было исследования материальной культуры территориально замкнутых малых этнических групп. В процессе экспедиций Н.И. Лебедева собирала материал для Государственного музея этнографии народов СССР, Государственного Русского музея и многих других. Направляясь в Калужскую (упразднена в 1929 г.) и Брянскую губернию (существовала в 1920 – 1922 гг.), она в первую очередь шла в Орловско-Калужское «Полесье», для изучения полеходов – жителей лесных территорий этих губерний. Два основных вопроса поставленных исследователем были следующие: границы территории полеходов и их отличительные этнокультурные черты, для чего Н.И. Лебедевой было намечено обследование огромной территории, состоящей из бывших Лихвинского, Козельского, Мосальского и Жиздринского уездов Калужской губернии и бывших Брянского, Карабинского, Трубчевского и Севского уездов Орловской губернии. Так как охватить всю территорию было сложно, исследователь по предварительной рекогносировке выясняла районы с однотипными сёлами и выбирала для стационарного посещения самые глухие из них. Хотя работа носит в целом обзорный характер, в ней встречаются конкретные описания предметов некоторых населённых пунктов. Структура монографии построена на последовательном описании элементов, составляющих костюм, начиная от рубахи и заканчивая головным убором и украшениями. Описывая предметы одежды Н.И. Лебедева приводит примеры из различных районов исследованной территории.

Н.И. Лебедева выделяет четыре основных типа рубахи: туникообразная бесполиковая (старушечья), с косыми поликами (со спусками), и рубахи с

прямыми поликами и без полик из покупного материала, как привнесённые на эту территорию. Отдельно автор отмечает, как позднее наслаждение, появление подставы, цельного рукава и короткой рубахи манишки. Лебедева выделяет особый, калужский тип рубахи, характеризующейся краем из четырёх полотен, соединительные швы которых симметрично расположены по центру спереди и сзади стана, и по бокам. Древнейшим местным типом она считает рубаху с косыми поликами «со спусками». На рубахах б. Бутчинской волости Жиздринского, а с 1922 г. Бежецкого уезда (ныне – Куйбышевский р-н) Лебедева подчёркивает наличие «росшвы» архаичного украшения недоделанного центрального шва на подоле с помощью вышивки. Автор указывает на аналогию такого приёма в рубахах северных районов Смоленской губернии, приводя пример древнерусских и мордовских рубах с таким украсом. Отличие женских и девичьих рубах автор находит в оформлении подола.

Понёвы Н.И. Лебедева делит на два основных типа: распашную и с прошвой. В распашной понёве (разнополке) боковые полотна (полки) не сшиваются между собой открывая переднюю часть рубахи. Носят такие понёвы «распустивши» и «подтыкавши», когда одну или обе боковые полки подтыкают за пояс. В некоторых районах понёвы укрощали с изнанки, специально, чтобы носить с подтыком. Как исключение, Лебедева указывает способ одевания распашной понёвы на правый бок в д. Добужа (современный Барятинский р-н). Бытование распашных понёв Лебедева отмечает на всей исследованной территории Калужской губернии за исключением населённых пунктов, граничащих с Тульской губернией, где встречается только понёвы второго типа, «круглые» с синей прошвой. По цвету понёвы Калужской губернии Лебедева разделяет на синие и чёрные, считая последние более архаичными, особенно понёвы сёл Бояновичи и Подбужье Хвостовического района (б. Жиздринский уезд). Также Лебедева приводит пример принципа украшения праздничных «духовских» понёв в различных районах калужского региона. Значительное внимание Лебедева уделяет моменту, при котором понёву одевали в первый раз, в период полового созревания девушки. Лебедева застала бытование такого обряда только на территории современного Куйбышевского района Калужской области. В таком случае надевали праздничную «духовскую» понёву на Пасху или Троицу, как идти к обедне. В остальных местах понёву одевали девушке непосредственно перед свадьбой. Там, где понёва недавно была замещена сарафаном, её одевали перед свадьбой под сара-

фан. При этом сам обряд во всех приведённых случаях был однотипен. «Девка прыгала по лавке, а мать говорила: прынь, прынь моя дитятко в вечный хомут». «Хочу прыну, хочу нет» – отвечала девушка и так до трёх раз [5, с. 47]. Автор делает вывод об обрядовой функции понёвы, как основной, с чем и связывает её консерватизм.

В разделе сарафанов Н.И. Лебедева приводит три основных типа бытовавших на исследованной территории. Старинный косоклиниальный сарафан бытовал в Гамаюнщине, в пригороде Сухиничи, в Переяславльском районе. А также в местах компактного проживания староверов на территории современного Ульяновского и Кировского районов Калужской области. Ситцевый прямой сарафан «шубка», является нововведением и проникает практически во все районы, в которых он заменяет как косоклиниальные сарафаны, так и понёвы. Третий тип представляет собой юбку, соединённую с лифом на лямках или с плечиками. Этот сарафан характерен для большей части Смоленского региона, в Калужский он проник только в современный Куйбышевский район (б. Жиздринский и Мосальский уезды) из соседнего Рославльского района Смоленской области, как новая форма, заменяющая понёву.

Отдельный раздел посвящён нагрудникам. Бытование этого предмета под названием костолан Н.И. Лебедева встречает в основном только на территории современного Кировского района (б. Жиздринский уезд) в определенном кругу деревень, перечень которых она приводит. Этот нагрудник изготавливается из рядного холста, тканного на 4 подножках. Носили его и женщины, и девушки. В с. Слобода Хвостовического района она описывает похожий нагрудник под названием шушпан. О бытовании нагрудников в других районах исследователь приводит только воспоминания старух.

Классифицируя передники, Н.И. Лебедева выделяет: шушман, запон-занавеску и завеску. Шушман самый архаичный тип передника, отмеченный автором только у старух с. Пеневичи Хвостовического района. По её мнению, основанному на расспросе старух, шушман являлся прототипом всех запонов и занавесок, бытовавших на исследованной территории. Самый архаичный тип такого передника она встретила в с. Бояновичи Хвостовического района. Праздничные занавески имели рукава. На территории современного Барятинского района Н.И. Лебедева отмечает использование клетчатой домотканой пестряди для изготовления занавесок с рукавами. В деревнях Кировского района, где бытовал костолан, занавески не носили. Излюбленным украшением занавесок была прош-

вы вышитые цветной перевитью (вырезы).

Головные уборы Лебедева подразделяет на девичьи и женские. К девичьим она относит: обруч, налобник, тканка, подпластик, чехры, полотенчатель головной убор. Самым старинным она считает обруч, изготавливавшийся из обшитого и украшенного лубяного кольца. Некоторые элементы девичьих головных уборов затем перешли в женские после замужества. Из женских головных уборов, помимо полотенчательных, Н.И. Лебедева подробно описывает состав кичкообразных головных уборов исследованной местности. В нескольких сёлах исследователь ещё застала их бытование. По её мнению, все типы кичек, которые сохранили на исследованной территории название «рога», или «роги», когда-то действительно были рогатыми.

На протяжении всей работы Н.И. Лебедева регулярно проводит сравнение исследованных предметов одежды, элементов быта и говора с соседними регионами, намечая границы распространения культурного влияния тех или иных групп населения. Эти выводы Н.И. Лебедевой помогают и сегодня в составлении карты локальных традиций калужского костюма.

Интерес для исследуемой темы представляет статья Н.П. Гринковой «Одежда западной части Калужской губернии» [1], написанная по результатам экспедиции 1924 года. В эти годы Н.П. Гринкова, ученица А.А. Шахматова и Д.А. Золотарёва, была сотрудником Этнографического отдела Государственного Русского музея (ЭО ГРМ) и преподавала диалектологию в Педагогическом и Географическом институтах. В 1920-е гг. Н.П. Гринкова принимала активное участие в многочисленных экспедициях, в том числе в Калужскую и Брянскую губернии, в которых совместно с коллегой Е. Э. Бломквист исследовала и приобретала предметы «живого быта» для ЭО ГРМ. В экспедиции Н.П. Гринкова изучала традиционную калужскую одежду трёх крупных сёл и окружающих их деревень в северо-западной части Калужской губернии: с. Милятино, с. Шемелинки б. Мосальского уезда (современный Барятинский р-н) и с. Дуброво б. Жиздринского уезда (современный Кировский р-н).

Н.П. Гринкова указывает на отличия девичьей и женской рубахи. В девичьей рубахе, подол чаще вышивается крестиком, а в женской украшается тканной «перетыкой». На рубахах Жиздринского уезда у замужних украшается только подол передних двух полотнищ, в отличие от девичьих, в которых вышивка идёт по кругу подола. В старушечьих рубахах подол не украшается. Автор приводит пояснение местных жителей о том, почему

они носят рубаху с выпущенной из-под опояски большой пазухой: «бис пазухи никрасива, а с пазухой красивей, чилавек круглее» [1, с. 20].

Пересмотрев большое количество понёв в районах исследования, Н.П. Гринкова делает вывод о том, что все они однотипны как по форме, так и по структуре украшения. В старину местные понёвы окрашивали в синий цвет, чёрные появились только после войны, из-за отсутствия красителей. Н.П. Гринкова классифицирует понёвы по степени украса на будничные и «наряженные». Значительное отличие имеют понёвы в районе с. Милятино. По информации исследователя, местные жители покупают их в Спас-Деменщине у женщин, которые перестали их носить. Также она отмечает, что в с. Милятино в отличие от двух остальных исследованных района, не известен такой предмет одежды, как костолан.

Костолан, он же носов, сукня, представляет собой просторную одежду с укороченными рукавами и длинною до колен, которую носят поверх рубахи. В деревнях Большие и Малые Савки Н.П. Гринкова зафиксировала более узкий и длинный костолан, похожий на рубаху. Как на ближайший по территории бытования аналог такого предмета одежды, исследователь указывает на носов Духовщинского уезда Смоленской губернии. Со слов автора, без костоланов на улице могут появляться только девочки, девушки и женщины без него не выходят. Праздничные костоланы обильно украшают от пояса до подола. Ворот и рукава обшикают красным кумачом или ситцем. Подпоясывали костолан плетёным поясом красно-зелёного цвета. На смену костолану на исследуемой территории приходит такой предмет как занавеска-передник, одеваемый через голову. По наблюдениям Н.П. Гринковой параллельно с занавеской в моду входит сарафан, представляющий из себя юбку, собранную и пришитую к широкому поясу с лямками на плечах.

Из верхней одежды исследователь описывает суконный «коротыш» длиною до колен с неразрезной спинкой и фалдами по бокам. Зимние шубы из овчины кроят также как «коротыш». Более модная форма верхней одежды называется поддёвка и шьётся с отрезной спинкой и сборами на спине ниже пояса.

Головной убор описываемой местности представляет собой повойник с твёрдым очельем, украшенным нашитыми бусами, блёстками и стеклянными пуговицами. На повойник повязывают ситцевые платки преимущественно красных оттенков. Кички по информации респондентов Н.П. Гринковой носили только их матери.

Основными шейными украшениями на исследуемой территории являлись «карали» – дутые разноцветные бусы из тонкого стекла. При том, что в соседних районах, по сведениям Н.П. Гринковой носят длинные гайтаны и «жерелки» из бисера. Также, автор приводит интересные сведения о широком распространении у девушек и женщин простых серебряных и медных колец, которые носили на всех пальцах рук кроме большого по несколько штук на каждом.

Лапти, основную обувь исследуемой местности, Гринкова подразделяет на будничные и праздничные. Праздничные лапти – «писанные» отличаются мелким плетением головки из красного или коричневого лыка. Онучи накручивают по несколько штук, чтобы нога казалась толще. Подвязывают лапти к ноге чёрными плетёными обоями – «дорганцами».

Выводы

Подводя итоги анализа письменных этнографических источников, можно сделать несколько выводов. Авторы подавляющего большинства до-

революционных источников делают акцент на том, что старинный костюм теперь редкость и встретить его можно только в глухих уголках. А первые исследователи советской эпохи, чьи экспедиции пришли на середину 1920-х гг., напротив, указывают на удивительную сохранность старинной одежды в калужском регионе. Рассматривая географию экспедиций первых советских этнографов, мы видим не только самые глухие уголки, но и территории, прилегающие к развитым промышленным центрам. Напрашивается вывод о том, что самые архаичные формы традиционной одежды сохранились на территориях, которые заселяли малые локальные группы. Культурная обособленность и относительная закрытость от окружающего мира способствовали консервации местных традиций. В Полесье, Гамаюнщине и Монастырщине старинный костюм продолжал бытовать в 1920-х гг., хотя и испытывал значительное влияние общекультурных тенденций извне.

Таблица 1

Список письменных источников, зафиксировавших бытование традиционного костюма в Калужской губернии (1851-1927 гг.).

Table 1

List of written sources documenting the existence of traditional costume in the Kaluga province (1851-1927).

Исследователь и год публикации	Районы исследования	Библиографическая ссылка	Информация для использования в рамках этнографического проекта
Неизвестный автор 1851 год	б. Мосальский у., сельцо Петровселье (ныне д. Петровселье Куйбышевского р-на)	Свадьба в сельце Петровсельи Мосальском уезда // КГВ. 1851. Неоф. ч. №№. 42, 43.	Описание одевания понёвы на невесту сразу после сватовства, подарок женихом «писанных» лаптей невесте и убиранье невесты в кичку на паперти церкви после венчания.
Ляметри П. 1855 год	б. Мещовский уезд	Ляметри П. Свадьбы крестьян Мещовского уезда // КГВ. 1855. Неоф. ч. №№. 47, 48, 50.	Описание того, как невеста просит подвенечный наряд для венчания у жительницы села, считающейся счастливой в браке. Обряд покрывания головы и лица невесты полотенцем.
Толмачева А. 1860 год	б. Малоярославецкий уезд	Толмачева А. Крестьянская свадьба в Малоярославецком уезде // КГВ. 1860. Неоф. ч. № 20.	Описание «кладки», своеобразного выкупа за невесту перед сговором. Традиция вытья невесты. Благословление и продажа косы в день венчания. Одевание повойника на невесту после венчания около церкви.
Потанин Г. 1863 год	б. Калужский уезд, район Гамаюнщины (Правый берег г. Калуги)	Потанин Г. Гамаюнщина // Памятная книжка Калужской губернии. Калуга, 1863. С. 233 – 245.	Описание костюма деревень Гамаюнщины в пригороде Калуги состоявшего из сарафана-китайки, занавески и кички. Кичку описывает подробно.
Попроцкий М. 1864 год	б. Тарусский уезд	Попроцкий М. Свадьба в Тарусском уезде // Материалы для географии и статистики России. Калужская губ. Ч. 2. СПб., 1864. С. 180 – 181.	Описание обряда подвязывания головного убора невесте после венца.

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Корреспонденты этнографического бюро князя Тенишева 1899–1901 гг.	б. Жиздринский у. (Куйбышевский р-н); б. Калужский у. (Ферзиковский р-н); б. Медынский у. (Медынский р-н); б. Мещовский у. (Юхновский р-н).	Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т.3. Калужская губерния. СПб.: Издательство «Деловая полиграфия», 2005. 648 с.	Целенаправленное описание костюмов крестьян четырёх районов Калужского региона. Подробное описание комплекса современного Куйбышевского района
Елеонская Е.Н. 1908 год	Козельский у. (Козельский р-н)	Елеонская Е.Н. Женский костюм в пригородных деревнях г. Козельска // Этнографическое обозрение. 1908. № 3. С. 99 – 101.	Описание костюма крестьян Козельского района д. Дешевки и д. Стенино, а также мещанский костюм г. Козельска.
Малинин Д.И. 1916 год	б. Медынский у. (Износковский р-н)	Малинин Д.И. К вопросу о происхождении медынских «карел» // Живая старина. 1916. Год XXV. Вып. 1. С. 23 – 28.	Описание северорусского комплекса одежды локальной группы корел б.Медынского уезда.
Шереметева М.Е. 1925–1930 гг.	б. Калужский уезд, район Гамаюнчины (Правый берег г. Калуги); б. Перемышльский у. (Перемышльский, Ульяновский, Бабынинский р-ны); б. Лихвинский у. (Суворовский р-н Тул. обл.); б. Козельский у. (Козельский р-н)	1.Шереметева М.Е. Женская одежда в б. Перемышльском уезде Калужской губернии. Калуга: Гос. тип. КГСНХ, 1929. 56 с. 2.Она же. Крестьянская одежда Калужской Гамаюнчины: этнографический очерк. Калуга: 1-я Гос. тип. ГСНХ, 1925. 29 с. 3. Она же. Масленица в Калужском крае // Советская этнография. 1936. № 2. С. 139. 4. Она же. Набивание холста в Калужском крае. Калуга: Гостеприимство ОСНХ, 1930. 9 с. 5. Она же. Производство набойки в с. Перемышль Калужского уезда // Краеведение. 1929. Т. 6. № 8. С. 481 – 504. 6. Она же. Свадьба в Гамаюнчине Калужского уезда. Калуга: Гос. тип. КГСНХ, 1928. 112 с.	Исчерпывающее описание крестьянских костюмов деревень Гамаюнчины в пригороде Калуги и сел Монастырчины Перемышльского района, а также костюмов соседних территорий окружающих эти локальные группы.
Лебедева Н.П. 1927 год	б. Лихвинский уезд (ныне Суворовский р-н Тул. обл.); б. Козельский уезд (Ульяновский, Сухинический, Козельский р-ны); б. Мещовский уезд (Сухинический, Мещовский р-н), б. Мосальский у. (Спасский, Деменский, Мосальский, Барятинский р-ны); б. Жиздринский у. (Думиничский, Хвостовский, Кировский, Куйбышевский, Жиздринский, Людиновский р-ны, часть Ульяновского р-на)	1.Лебедева Н.И. Народный быт в верховьях Десны и верховьях Оки. (Этнологическая экспедиция в Брянской и Калужской губерниях в 1925-ом, в 1926-ом годах) Часть первая. Народный костюм, прядение и ткачество. М., 1927. 167 с. 2. Лебедева Н.И. Этнологическое изучение Калужского Полесья как характерного этнологического района ЦПО // Культура и быт населения ЦПО. М., 1927. С. 161 – 169.	Подробное описание предметов одежды некоторых населённых пунктов бывших 11 уездов Калужской губернии, а ныне 19 современных районов Калужской области и одного – Суворовского района Тульской области. Выводы об изменении традиционных комплексов одежды под влиянием мещанской моды и мануфактурного производства. Определение границ культурного ареала локальной этнической группы полех. Выводы о культурном взаимовлиянии в традиционном костюме на пограничных территориях с сопредельными регионами.

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Гринкова Н.П. 1927 год		1. Гринкова Н.П. Одежда западной части Калужской губернии // Материалы по этнографии России / Под ред. Ф.К. Волкова. Т. 3. Вып. 2. Л., 1927. С. 17 – 36.	Целенаправленное описание традиционного костюма трёх районов б. Мосальского и б. Жиздринского уездов. Два из которых были территорией бытования комплекса с костоланом.

Список источников

1. Гринкова Н.П. Одежда западной части Калужской губернии // Материалы по этнографии России / Под ред. Ф.К. Волкова. Т. 3. Вып. 2. Л., 1927. С. 17 – 36.
2. Елеонская Е.Н. Женский костюм в пригородных деревнях г. Козельска // Этнографическое обозрение. 1908. № 3. С. 99 – 101.
3. Елеонская Е.Н. Крещение и похороны кукушки в Тульской и Калужской губерниях // Этнографическое обозрение. 1912. № 1-2. С. 146 – 154.
4. Зеленин Д.К. Великорусские говоры с неорганическим и непереходным смягчением задненебных согласных в связи с течениями позднейшей великорусской колонизации. СПб.: Отд. рус. яз. и словесности Имп. Акад. наук, 1913. XVI, 544 с.
5. Лебедева Н.И. Народный быт в верховьях Десны и верховьях Оки. (Этнологическая экспедиция в Брянской и Калужской губерниях в 1925-м, в 1926-м годах) Часть первая. Народный костюм, прядение и ткачество. М., 1927. 167 с.
6. Лебедева Н.И. Этнологическое изучение Калужского Полесья как характерного этнологического района ЦПО // Культура и быт населения ЦПО. М., 1927. С. 161 – 169.
7. Ляметри П. Свадьбы крестьян Мещовского уезда // Калужские губернские ведомости. Неоф. ч. 1855. №№ 47, 48, 50.
8. Малинин Д.И. К вопросу о происхождении медынских «карел» // Живая старина. 1916. Год XXV. Вып. 1. С. 23 – 28.
9. Потанин Г.Н. Гамаюнщина // Памятная книжка Калужской губернии на 1862 и 1863 годы. Калуга: Калужский губернский статистический комитет, 1863. С. 233 – 244.
10. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 3. Калужская губерния. СПб.: Издательство «Деловая полиграфия», 2005. 648 с.
11. Сафонова Г.Б. Новые материалы к научной биографии М. Е. Шереметевой (К 125-летию со дня рождения) // Вопросы археологии, истории и культуры Верхнего Поочья: Материалы XIV Всероссийской научной конференции. Калуга, 5-7 апреля 2011 г. Калуга: Полиграф-Информ, 2012. 368 с.
12. Свадьба в сельце Петросельи Мосальском уезда // КГВ. 1851. Неоф. ч. №№. 42, 43.
13. Толмачева А. Крестьянская свадьба в Малоярославецком уезде // Калужские губернские ведомости. Неоф. ч. 1860. № 20.
14. Шереметева М.Е. Женская одежда в б. Перемышльском уезде Калужской губернии. Калуга: Гос. тип. КГСНХ, 1929. 56 с. (Калужский государственный областной музей).
15. Шереметева М.Е. Крестьянская одежда Калужской Гамаюнщины: этнографический очерк. Калуга: 1-я Гос. тип. ГСНХ, 1925. 29 с. (Труды Калужского общества истории и древностей).
16. Шереметева М.Е. Масленица в Калужском крае // Советская этнография. 1936. № 2. С. 139.
17. Шереметева М.Е. Набивание холста в Калужском крае. Калуга: Гостипография ОСНХ, 1930. 9 с. (Калужский государственный музей).
18. Шереметева М.Е. Производство набойки в с. Перемышль Калужского уезда // Краеведение. 1929. Т. 6. № 8. С. 481 – 504.
19. Шереметева М.Е. Свадьба в Гамаюнщине Калужского уезда. Калуга: Гос. тип. КГСНХ, 1928. 112 с. – (Труды КОИД).

References

1. Grinkova N.P. Clothing of the Western Part of Kaluga Province. Materials on the Ethnography of Russia. Ed. F.K. Volkov. Vol. 3. Issue 2. Leningrad, 1927. P. 17 – 36.
2. Eleonskaya E.N. Women's Costume in the Suburban Villages of Kozelsk. Ethnographic Review. 1908. No. 3. P. 99 – 101.
3. Eleonskaya E.N. Baptism and Funeral of the Cuckoo in Tula and Kaluga Provinces. Ethnographic Review. 1912. Nos. 1-2. P. 146 – 154.
4. Zelenin D.K. Great Russian Dialects with Inorganic and Intransitive Softening of Vesal Consonants in Connection with the Currents of Later Great Russian Colonization. St. Petersburg: Separate Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences, 1913. XVI, 544 p.
5. Lebedeva N.I. Folk Life in the Upper Desna and Upper Oka Rivers. (Ethnological Expedition in the Bryansk and Kaluga Provinces in 1925 and 1926) Part One. Folk Costume, Spinning, and Weaving. Moscow, 1927. 167 p.
6. Lebedeva N.I. Ethnological Study of Kaluga Polesie as a Characteristic Ethnological Region of the Central Pomerania Region. Culture and Life of the Population of the Central Pomerania Region. M., 1927. P. 161 – 169.
7. Lamettrie P. Weddings of Peasants of the Meshchovsky District. Kaluga Provincial Gazette. Unofficial Part 1855. Nos. 47, 48, 50.
8. Malinin D.I. On the Origin of the Medyn "Karelians". Living Antiquity. 1916. Year XXV. Issue 1. P. 23 – 28.
9. Potanin G.N. Gamayunshchina. Memorandum Book of the Kaluga Province for 1862 and 1863. Kaluga: Kaluga Provincial Statistical Committee, 1863. P. 233 – 244.
10. Russian Peasants. Life. Everyday Life. Customs. Materials of the "Ethnographic Bureau" of Prince V.N. Tenishev. Vol. 3. Kaluga Province. SPb: Delovoy Polygrafiya Publishing House, 2005. 648 p.
11. Safonova G.B. New materials for the scientific biography of M.E. Sheremeteva (On the 125th anniversary of her birth). Issues of archeology, history and culture of the Upper Oka region: Materials of the XIV All-Russian scientific conference. Kaluga, April 5-7, 2011. Kaluga: Polygraph-Inform, 2012. 368 p.
12. Wedding in the village of Petrosel'ye, Mosalsky district. KGV. 1851. Unofficial part No. 42, 43.
13. Tolmacheva A. Peasant Wedding in Maloyaroslavets District. Kaluga Provincial Gazette. Unofficial Part 1860. No. 20.
14. Sheremeteva M.E. Women's Clothing in the Former Peremyshl District of Kaluga Province. Kaluga: State Printing House of the KGSNH, 1929. 56 p. (Kaluga State Regional Museum).
15. Sheremeteva M.E. Peasant Clothing of the Kaluga Gamayun Region: An Ethnographic Essay. Kaluga: 1st State Printing House of the GSNH, 1925. 29 p. (Proceedings of the Kaluga Society of History and Antiquities).
16. Sheremeteva M.E. Maslenitsa in the Kaluga Region. Soviet Ethnography. 1936. No. 2. P. 139.
17. Sheremeteva M.E. Canvas Printing in the Kaluga Region. Kaluga: Gosppographiya OSNH, 1930. 9 p. (Kaluga State Museum).
18. Sheremeteva M.E. Print Production in the Village of Peremyshl, Kaluga District. Local History. 1929. Vol. 6. No. 8. P. 481 – 504.
19. Sheremeteva M.E. Wedding in Gamayunshchina, Kaluga District. Kaluga: State Printing House KGSNH, 1928. 112 p. (Proceedings of the KOID).

Информация об авторах

Кузнецов А.Н., аспирант, Институт истории и права, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Штепа А.В., кандидат исторических наук, доцент, Институт истории и права, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского